

¹⁰ ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 2. Д. 442. Л. 36.

¹¹ Воспоминания В.Я. Комарова // Удивительные люди уникального завода. / Сост. А.В. Митюков. Екатеринбург, 2000. С. 66.

¹² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 49. Л. 60.

¹³ Фонды музея истории ПО «Маяк». Готлиб И.В. Из воспоминаний // Воспоминания ветеранов комбината ПО «Маяк.» Сборник. С. 47.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 21, Д. 15. Л. 105, Ф. 2845. Оп. 1. Д. 3. Л. 42, Оп. 5. Д. 5. Л. 39; ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 1. Л. 39, Д. 49. Л. 65, Д. 81. Л. 75.

¹⁵ Там же. Д. 5. Л. 123, Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

¹⁶ ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 41; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 81. Л. 24, 75, Оп. 6. Д. 53. Л. 7, Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 19; ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, Оп. 2. Д. 565. Л. 44.

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 53. Л. 7, Оп. 8. Д. 32. Л. 7.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

²⁰ Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. Беседа с д.т.н., проф. Ю.Л. Голиным // Создание (дела и люди). С. 84.

²¹ Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. Черепанов В.А. Восхождение на Трубную. Повесть о становлении атомной промышленности. С. 150.

²² Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. Коргуль И.Ф. Как мы это начинали // Создание (дела и люди). С. 113.

²³ Петросьянц А.М. Дороги жизни, которые выбрали нас. М., 1993. С. 86.

ТЕРЕХОВ В.С. (Екатеринбург)

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Накануне Великой Отечественной войны промышленный комплекс Урала развивался в соответствии с командно-централизованной моделью, основы которой были заложены на рубеже 1920-х – 1930-х годов. За годы третьей пятилетки было завершено создание второй угольно-металлургической базы страны, в восточных регионах строились предприятия-дублеры, которые должны были обеспечить возможность ускоренной мобилизации экономики. В течение 1938–1941 гг. были резко увеличены объемы производства военно-стратегической продукции. В 1930-е гг. уральская промышленность оказалась в центре модернизационных изменений, придавших региону новые функции. Урал приобрел большой удельный вес в системе национальной экономики. Развитие уральской промышленности во многом зависело от обеспеченности производств квалифицированными специалистами. Это определялось также экстенсивным в своей основе характером региональной промышленной политики.

Проблема обеспеченности промышленного производства квалифицированными инженерно-техническими кадрами стала особенно актуальной накануне Великой Отечественной войны. Отражавший процесс милитаризации экономики рост оборонных заказов требовал подготовленных инженеров и техников, умевших решать

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ-Урал (грант □ 04-01-83108 а/У)

неординарные производственные задачи. За 1930-е гг. уральские технические специалисты оформились в самостоятельную социально-профессиональную группу, обладающую набором социальных признаков, позволявших локализовать ее в структуре общества.

Социальный статус технических специалистов к концу 1930-х гг. был достаточно высоким, особенно если сравнивать его с положением представителей других социальных слоев (рабочих, крестьян, служащих). По основным параметрам материального благосостояния в условной социальной иерархии советского общества технические специалисты находились между служащими и номенклатурными работниками. Некоторые категории инженерно-технических работников принадлежали к региональной властной элите.

Одним из наиболее важных показателей для определения социального положения является совокупный доход, который в условиях централизованной командной экономики может быть сведен к заработной плате, регулируемой основным работодателем – государством. На протяжении всех тридцатых годов номинальная заработная плата постоянно росла, хотя и не слишком интенсивно. Так, в 1930 г. среднемесячная зарплата технических специалистов в ценовой промышленности Урала равнялась 214,64 руб., в 1933 г. – 349 руб., в 1936 г. – 553 руб., а в 1939 г. она составила 661,12 руб.¹ Как видно из этой динамики, зарплата за период 1930–1939 гг. увеличилась примерно в 3,1 раза. При этом средняя зарплата рабочих в крупной промышленности Урала составляла в 1939 г. 353 руб.² Абсолютные данные иллюстрируют достаточно большую разницу в уровнях оплаты труда ИТР и рабочих, хотя на протяжении тридцатых годов эта разница постоянно сокращалась вследствие замедленной динамики роста заработной платы специалистов: если в 1930 г. размер среднего заработка рабочего составлял около четверти зарплаты ИТР, то к концу десятилетия он вырос до половины зарплаты технического персонала. Рост заработной платы оказался фактически компенсационной мерой со стороны государства, то есть слабой реакцией на инфляционный процесс. Величина заработной платы рабочих и ИТР менялась с разной интенсивностью, хотя темпы роста инфляции опережали динамику изменения номинальной зарплаты, в результате чего жизненный уровень населения снижался.

Интенсивность изменения тарифных показателей зависела в том числе от отраслевой принадлежности работников. В 1939 г. самыми высокооплачиваемыми были специалисты каменноугольной отрасли (865 руб. в месяц) и электроэнергетики (821 руб.). При этом уровень заработной платы во многом зависел от размеров конкретного предприятия и степени его влияния на общее состояние промышленного комплекса. Одной из самых низкооплачиваемых отраслей оказалась в 1939 г. лесная промышленность. Средняя заработная плата ИТР составляла здесь 575 руб. в месяц, то есть почти на 15 % меньше среднегодового показателя для крупной промышленности³.

Одним из наиболее важных факторов, влиявших на социальное положение технических специалистов, являлась жилищная проблема. В тридцатые годы Урал становится одним из ведущих центров индустриализации. Расширение промышленного производства и недостаток местных технических кадров привели к миграции рабочей силы из других районов. Жилищные условия технических специалистов Урала во мно-

гом зависели от общей ситуации с жильем в регионе, но, например, по сравнению с рабочими инженеры были обеспечены жильем несколько лучше. Средняя норма обеспеченности жилплощадью одного инженерно-технического работника составляла около 7 кв. м, а для рабочих такая норма не превышала 4 кв. м.

Многие руководители в меру своих возможностей старались улучшить положение специалистов, понимая важность той роли, которую инженер играл в технологическом процессе, однако, жилые дома, находившиеся на балансе промышленных предприятий, даже к концу десятилетия были слабо обеспечены водопроводом, канализацией, центральным отоплением. К 1940 г. жилой фонд уральских предприятий примерно на 30 % состоял из бараков, половина которых была непригодна для проживания⁴. Барак становился своеобразным символом всей командной системы. При этом большая часть жилых домов немногим отличалась от бараков, так как практически не была благоустроена.

Одной из характеристик материального положения технических специалистов в предвоенные годы являлся уровень обеспеченности продуктами питания. В данном случае следует выделять три взаимосвязанных аспекта: уровень потребительских цен на основные продовольственные товары; доступность товаров на рынке; доля продуктовых расходов в семейном бюджете. Относительная величина расходов на питание в общей структуре бюджета семьи является наиболее ярким показателем уровня материального благосостояния. Рост данного показателя свидетельствует об ухудшении материального положения. В течение тридцатых годов наблюдалась тенденция снижения уровня жизни ИТР. В 1932 г. инженер тратил на продукты питания в среднем 18 % месячной зарплаты, а к 1940 г. этот показатель увеличился до 40 %⁵. Причина подобной динамики – в увеличении разницы между ростом продуктовых цен и ростом номинальной заработной платы.

В отличие от медленного и незначительного роста заработной платы инженеров и техников рост потребительских цен характеризовался устойчивостью и интенсивностью. В период 1936–1940 гг. розничные цены на продовольствие постоянно увеличивались. Государство не смогло удержать цены в неизменных рамках. Анализ статистических данных показывает, что основные усилия власти были направлены на сохранение более или менее стабильных цен на продукты хлебной группы. Отчасти это удалось: стоимость пшеничного и ржаного хлеба в 1940 г. остались на уровне 1936 г., а цена ржаной муки за этот период снизилась на 46 %. Цены других продуктов изменились в сторону удорожания. С 1936 по 1940 г. продуктовые цены увеличились примерно на 141 %, то есть среднегодовой рост составлял около 35 %⁶. Рост цен на продукты питания оказывал негативное воздействие на материальное положение технических специалистов. Темп увеличения номинальной заработной платы был несколько ниже темпа ценового роста и уровня инфляции, что приводило к снижению реальной заработной платы и ухудшению материального положения.

Другим фактором, оказывавшим существенное влияние на уровень жизни специалистов, являлся товарный дефицит. К концу тридцатых годов некоторые из основных продуктов питания оказывались практически недоступными. Крайне неповоротливая распределительная система, не имевшая в своем арсенале экономических инструментов формирования товарной массы, не могла объективно оценить

потребность рынка в тех или иных товарах. Дефицит потребительских товаров подстегивался макроэкономическими диспропорциями в пользу производственного сектора в целом и военно-промышленного комплекса, в частности.

Особенность ситуации 1930-х гг. была в том, что власть не отказалась полностью от экономических регуляторов, сохранив коммерческие цены, но при этом не давала ценам достичь уровня, при котором восстановилось бы равновесие объемов спроса и предложения. Такая ценовая политика привела к тому, что на продуктовом рынке наблюдались и рост цен, и товарный дефицит. Однако уже в предвоенные годы власть окончательно выбрала направление дефицитной экономики. Острый недостаток самых разнообразных товаров был своеобразной визитной карточкой советской экономики.

Несмотря на существенные материальные трудности, инженерно-технический корпус стал интеллектуальным фундаментом мобилизации уральской промышленности на выпуск оборонной продукции во время войны. Повышение общего уровня милитаризации всех сфер общественного устройства позволило достаточно быстро перевести промышленность на военные рельсы. Воспитанная в жестких полувоенных условиях уральская инженерно-техническая интеллигенция смогла мобилизовать свои интеллектуальные и организационные возможности для реализации актуальных задач борьбы с врагом. Новая важная роль технических специалистов нашла отражение в повышении их социального статуса.

---

¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 245-Р. Оп. 1. Д. 776; Ф. 1813-Р. Оп. 1. Д. 66/1; Ф. 272-Р. Оп. 3. Д. 988; Ф. 241-Р. Оп. 2. Д. 3152; Ф. 339-Р. Оп. 8. Д. 321; ГАНИОПДПО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 251; Хозяйство Свердловской области. 1935–1936 гг. Основные показатели. Свердловск, 1936; Челябинская область в цифрах. Челябинск, 1934; Материалы к отчету о деятельности Челябинского областного комитета ВКП (б) за 1934–1937 годы. Челябинск, 1937.

² ГАСО. Ф. 1813-Р. Оп. 1. Д. 23, 66/1.

³ Там же. Д. 66/1. Л. 18.

⁴ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 89.

⁵ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 1812-Р. Оп. 2. Д. 141. Л. 26; Ф. 1813-Р. Оп. 1. Д. 175. Л. 66; Ф. 245-Р. Оп. 2. Д. 134. Л. 102.

⁶ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 1813-Р. Оп. 1. Д. 175. Л. 67.

ШАПОШНИКОВ Г.Н. (Екатеринбург)

СРЕДСТВА СВЯЗИ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1941–1945 гг.

В годы войны Урал сыграл выдающуюся роль в организации военной экономики страны. Важнейшую роль в этих экономических процессах играла региональная инфраструктура, и прежде всего железнодорожный транспорт и связь. Наладить, а главное, управлять быстрорастущим военным потенциалом было невозможно без электросвязи, которая в то время являлась наиболее оперативным видом передачи данных.

Трудовой героизм связистов в военное лихолетье описан в ряде работ на общесоюзном материале. Большинство из них создавалось к юбилеям, основывалось на методологии концепции развитого социализма, и потому носит явно восхвалительный от-